

Социальная сплочённость: методы оценки и пути достижения

Social Cohesion: Methods of Analysis and Ways of Achievement

Получено 07.07.2020 Одобрено 08.02.2021 Опубликовано 19.03.2021

DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.10

Для цитирования: Роик В.Д., Юдина М.А. Социальная сплочённость: методы оценки и пути достижения // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 132–142. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.10

For citation: Roik V.D., Yudina M.A. Social cohesion: methods of analysis and ways of achievement. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.1. P. 132–142. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.10

ВАЛЕНТИН ДЕМЕНТЬЕВИЧ РОИК,

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Минтруда России, Москва, Российская Федерация.

VALENTIN D. ROIK,

Doctor of Economics, Professor, chief researcher, All-Russian
Research Institute of Work Ministry of Labour and Social
Protection of the Russian Federation, Moscow.

E-mail vdroik@vcot.info elibrary Author_id 421890

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5938-4323>

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЮДИНА,

кандидат социологических наук, научный сотрудник
лаборатории проблем уровня и качества жизни
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация.

MARIA A. YUDINA,

PhD in Sociology, Research worker at the Laboratory of Problems
of Living Standards and Quality of Life at the ISESP FNIS RAS,
Moscow, Russian Federation.

E-mail yudinama91@gmail.com elibrary Author_id 901356

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1289-4761> Research ID R-7506-2017

Аннотация

Статья посвящена вопросам социальной сплочённости, её концептуальным основам, методам измерения, позволяющим расширить возможности изучения последствий бедности, социального неравенства, приводящих к дезинтеграции социума. Рассматриваются тенденции в области условий труда с позиции трудовых доходов, доступа к системам социальной защиты населения, стабильной занятости. Особое внимание уделено категориям «социальная сплочённость», «социальная дезинтеграция», «жизненные шансы», методам их классификации и методологическим взаимосвязям. Отражены позиции международных организаций, западных и отечественных учёных на феномен социальной сплочённости, актуальность учёта которого в жизнедеятельности современных социумов в настоящее время возрастает.

Существующие и предлагаемые методы оценки социальной сплочённости, социальной дезинтеграции, жизненных шансов могут быть использованы для анализа эффективности социальной политики, позволяя с их помощью выявить реальные возможности достичь определённых уровней материального благосостояния и качества жизни населения для наиболее типичных групп населения по уровням доходов, образования, продолжительности занятости в профессиональных группах. Тем самым обеспечивается более точный анализ возможностей для достижения более высокого уровня образования, социального статуса, доступа к качественной медицинской помощи, надёжным страховым институтам. Степень доступности для индивидов знаний, социальных услуг, занятости, социальных сетей отражает не только их потенциальные возможности, которые могут быть реализованы в будущем, но и описывает текущее положение дел: неравномерное распределение ресурсов, порождающее бедность, социальную разобщённость.

В статье триада «бедность – социальное неравенство – жизненные шансы» рассматривается в едином контексте для выработки рекомендаций по совершенствованию социальной политики государства.

Ключевые слова: социальная сплочённость, социальная эксклюзия, социальное неравенство, жизненные шансы, доходы населения

Abstract

The article is devoted to the issues of social cohesion, its conceptual foundations, and measurement methods that allow expanding the possibilities of studying the consequences of poverty and social inequality that lead to social disintegration of society. Trends in working conditions from the perspective of labour income, access to social protection systems, and stable employment are considered. Special attention is paid to the categories «social cohesion», «social disintegration», «life chances», methods of their classification and methodological relationships. It reflects the positions of international organizations, Western and domestic scientists on the phenomenon of social cohesion, the relevance of which in the life of modern societies is currently increasing.

Existing and proposed methods of assessing social cohesion, social disintegration, and life chances can be used to analyze the effectiveness of social policy, allowing them to identify real opportunities to achieve certain levels of material well-being and quality of life for the most typical population groups by income levels, education, and duration of employment in professional groups. This provides a more accurate analysis of opportunities to achieve a higher level of education, social status, access to quality medical care, and reliable insurance institutions. The degree of access of individuals to knowledge, social services, employment, and social networks reflects not only their potential opportunities that can be realized in the future, but also describes the current state of Affairs: an uneven distribution of resources that generates poverty and social disunity.

The triad of «poverty – social inequality – life chances» is considered in a union context to develop recommendations for improving social policy.

Keywords: social cohesion, social exclusion, social inequality, life chances, income of the population

Введение

Для современного этапа развития экономически развитых стран (ЭРС) и стран с модернизирующимися общественными системами характерен высокий динамизм протекания социальной, экономической и политической жизни. Всё чаще указанный динамизм приобретает турбулентные черты, включая непредсказуемость, что повышает запрос на поиск критериев и теоретических обоснований причин взрывного характера недовольства индивидов и социальных слоёв населения. С этим связано возникновение и всё большее распространение таких категорий, как «социальная сплочённость», «социальная дезинтеграция», которые зарекомендовали себя в качестве важного инструмента анализа эффективности устройства общества, оценки способности обеспечивать его устойчивость, бесконфликтность существования индивидов и социальных групп.

По мнению немецкого учёного Р. Дарендорфа, социально сплочённое общество (общество «социальной включённости») стремится к предупреждению социального отторжения. Люди чувствуют свою включённость в социум, если они не испытывают страха быть отторгнутыми [Дарендорф Р., 1985, 35–37]. В свою очередь «включённость» или «инклюзия», по данным обзора 42 эмпирических публикаций 2018 г. определяется авторами через: 1) аутентичность, 2) уважение со стороны других людей, 3) психологическую безопасность, 4) вовлечённость в команду, 5) возможность влиять на принятие решений, 6) признание [Dide van Eck, Laura Dobusch, Marieke van den Brink, 2020].

Современное общество (и западное, и восточное) трудно назвать сплочённым. Его растущая фрагментарность, внешняя и внутренняя изоляция социальных групп, слоёв повышают степень разобщённости, отсутствие согласия, конфликтность. Нестабильная занятость, неравномерный доступ к материальным и культурным благам, отсутствие для многих полноценной социальной жизни, с её многообразными формами доброжелательного общения – эти и другие обстоятельства сегодня напоминают историю человечества начала XX в., с его грозными ощущениями социальных революций. В этой связи проблемы неравенства всё чаще становятся объектом исследовательского интереса, в данной работе мы обращаемся к категории «социальной сплочённости» через призму триады «бедность – социальное неравенство – жизненные шансы».

Известно, что неучастие в экономической и социальной жизни приводит к социальной изоляции и социальному исключению («эксклюзии»). П. Абрахамсон называет социальную эксклюзию

«новой бедностью» [Абрахамсон П., 2001], подчёркивая, что прежние формы стратификации уступают дихотомии включённости и исключённости из социального взаимодействия. Люди, попавшие в «ловушку» дезинтеграции, ощущают на себе всю гамму проявлений социальной уязвимости, которая для них сопряжена с крайне сложным социально-психологическим состоянием утраты сопричастности к «общему делу», «общим заботам», а значит и принадлежности к «малой» трудовой и социальной общине. В этой связи в настоящее время всё более остро ощущается запрос на политику полной, стабильной и постоянной занятости, на рабочие места с достойными условиями труда.

Научные категории «социальная сплочённость» и «социальная дезинтеграция»

Прототипом термина «сплочённость» выступает французское слово «cohesion» – когезия, означающее взаимное притяжение атомов в физическом мире, которое заставляет их держаться вместе и образовывать в зависимости от силы притяжения различные по свойствам твердые, жидкие или газообразные вещества. То есть степень сплочённости определяет качественное состояние мира физических веществ. По аналогии с миром атомов взаимодействие индивидов в человеческом сообществе обеспечивает последнему внутреннее единство и зиждется на связях между людьми, относящимися к разным социальным группам и слоям. При таком толковании данной категории акцент делается на активной роли человека, его участии в экономической и социальной жизни, использовании её благ. В основе социальной сплочённости лежат те общественные связи, от которых зависит благосостояние всего социума [Роик В.Д., 2017, 362–368].

С точки зрения венгерского учёного Я. Корнай, для достижения социальной сплочённости большую роль играют возможности людей в достижении материального благополучия, наличие товаров, личностное развитие, уважение человеческого достоинства, соблюдение обязательств, чувство приобщённости к социальной жизни, общим ценностям, нарушение которых в социалистическом обществе привело к его кризису и разрушению [Корнай Я., 2000, 15].

Содержание категории «социальная сплочённость» подробно изложено в одноименной концепции 1990-х годов, включённой в политическую стратегию Совета Европы на 2-м Саммите глав государств и правительств в 1997 г. в качестве концептуальной основы рекомендаций для выработки социальной политики данной ко-

алиции государств. По задумке авторов концепции социальная сплочённость отражает наличие общих ценностей и сильных социальных связей в обществе, а также согласие членов сообщества выполнять свои совместные обязанности. То есть понятие социальной сплочённости близко к идее социальной солидарности ради общего дела (публичного блага), в качестве ответственных членов сообщества¹.

Считается, что во всех обществах, в той или иной степени, существует и социальная сплочённость его членов, и их социальная отчуждённость. Если преобладает сплочённость, то общество здорово; если – отчуждённость, то оно больно [Роик В.Д., 2020, 68-74]. Например, Совет Европы идею социальной сплочённости рассматривает в качестве одного из основных условий стабильного социально-экономического развития и обеспечения благосостояния граждан стран-участниц. Главными компонентами, обеспечивающими социальную сплочённость, согласно позиции Совета Европы, являются труд и полная занятость. Соответственно, в качестве «сигналов тревоги» оцениваются индикаторы безработицы и бедности, количество людей, кто исключен из рынка труда, а также нарушения равновесия между регионами или любые другие формы сбоя в деятельности общества по отношению к труду².

Масштабы анализа социальной сплочённости, уточнение стратегических подходов к её достижению расширяются. Совет Европы признаёт зависимость содержания понятия «социальная сплочённость» от конкретно-исторических условий, от уровня развития, от национальных традиций и приоритетов стран-участниц в обеспечении единства и согласия в обществе³. Следует отметить, что социальная сплочённость как научная категория и одноименная доктрина социального развития возникла в ответ на резко возросшую индивидуализацию общества. Она приводит к разобщению индивидов, социальных слоёв, появлению застойных зон бедности, маргинализации наиболее уязвимых индивидов.

В качестве следствий высокой степени индивидуализации современного социума стали выступать такие характеристики жизнедеятельности людей, как одиночество, самоизоляция, социальная незащищённость, получившие своё обобщённое выражение в понятии «социальная

дезинтеграция», представляющая собой процесс распада внутренней структуры той или иной общности. В научный оборот термин «социальное исключение» («социальная эксклюзия») ввёл французский ученый Р. Ленуар в 1974 г. для описания состояния небольших групп людей, которые остались незащищёнными социальным страхованием из-за невозможности по тем или иным причинам уплачивать страховые взносы [Ленуар Р., 199, 19]. Важнейшими факторами, отрицательно влияющими на такой угнетённый способ жизнедеятельности людей являются: нехватка средств существования, ограниченность в доступе к социальным и культурным благам. Результат социальной дезинтеграции – социальная изоляция, т.е. отторжение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимоотношений.

О противоречивости развития современного западного и отечественного общества свидетельствуют: изменение модели труда, эрозия социально-трудовых отношений, распространение в больших масштабах феномена неустойчивой занятости, представляющей, по мнению отечественных ученых, «вызов достойному труду» [Неустойчивая занятость..., 2017, 28–29]. Примечательно, что британский социолог Г. Стендлинг назвал формирующуюся социальную группу лиц с неустойчивой занятостью – прекариат – «новым опасным классом» [Стэндинг Г., 2014, 10]. Предпосылками для вовлечённости в совместную социальную жизнь является включённость людей в экономическую деятельность и, прежде всего, возможность доступа к рабочим местам. Наличие высокой угрозы безработицы, вытеснение людей с рынка труда, разрушает социальную сплочённость [Роик В.Д., 2017, 370, 372]. Включённость в экономическую жизнь – это ещё не гарантия защиты от бедности, поскольку для рыночной экономики характерны и несправедливое распределение доходов. Важными условиями социальной сплочённости являются наличие финансовых механизмов перераспределения доходов в пользу наименее обеспеченных, институты социального страхования, доступные широким слоям населения системы образования и медицинской помощи [Роик В.Д., 2017, 376–378].

Социально-экономическое содержание и предметное поле категории «равенство жизненных шансов»

Термин «жизненные шансы» ввёл в научный оборот М. Вебер в начале XX в. Анализируя общество, он выделил классы как общности людей, находящиеся в одинаковой социально-экономи-

¹ На пути к активной, справедливой и социально сплочённой Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплочённости в XXI веке. Страсбург, 26 октября 2007. TFSC (2007) 31R. Council of Europe. С. 8–9.

² Методологическое руководство «Комплексная разработка индикаторов социальной сплочённости» Council of Europe, October 2006. С. 12.

³ Там же.

ческой ситуации. Входящие в них индивиды имеют единые жизненные шансы, предоставляемые рынком в соответствии с ресурсами, с которыми они выходят на рынок для обмена. Причём эти ресурсы могут существенно варьироваться [Weber M., 1982, 61].

В настоящее время содержание категории «равенство жизненных шансов» учёные трактуют как возможности для личности, принадлежащей к определенному слою (классу) реализовать свой потенциал в данном социуме. Это касается дохода, социальных и культурных возможностей, которые могут стать доступными для типичного члена группы или класса в рамках конкретного общества [Гидденс Э., 2005, 359]. Если рассматривать жизненные шансы с позиции их эволюции, то, по мнению У. Бека, в современных обществах, несмотря на сохранение существенных неравенств, жизненные шансы людей теперь в меньшей степени зависят от их групповой принадлежности, происходит их изменение в сторону индивидуализации в силу массового роста доходов [Бек У., 2000, 12].

Данной точки зрения придерживается и ряд американских социологов, которые отмечают происходящие в ЭРС процессы индивидуализации и диверсификации стилей жизни, которые размывают иерархическую модель социальных классов и слоёв. В современных условиях увеличения продолжительности жизни, повышения уровня образования и социальной мобильности, классовые идентичности и классовые неравенства утрачивают решающее значение, усиливая тем самым жизненные шансы, особенно средних слоёв общества [Clark T.N., Lipset S.M. 1990, 76].

Категорию «равенство жизненных шансов», на наш взгляд, следует рассматривать с точки зрения реальных возможностей индивида в обществе, в том числе обеспечения высокого качества жизни. Таким образом, данное проблемное пространство охватывает прежде сферы трудовых отношений и социальной защиты населения. Эти элементы общественного договора соответствуют трём видам свободы: политической свободы, свободы возможностей в сфере трудовой деятельности и свободы выбора в сфере социальной защиты (социального страхования или социальной помощи). Предметное поле категории «равенства жизненных шансов» охватывает вложения в человеческий капитал, обладание равным набором ресурсов, доступ к социальным институтам и формам социальной защиты. Следует отметить объективный характер формирования специализированных форм и институтов страхования социальных рисков, возможностей индивидов получить образование и доступ к качественной

медицинской помощи [Роик В.Д., 2020, 235–236].

Анализ тенденций последних трёх десятилетий свидетельствует, что в ЭРС одновременно наблюдаются процессы, как способствующие увеличению жизненных шансов для социальных слоёв, так и снижающие их. Эти две тенденции повысили запрос на применение различных методов измерения жизненных шансов [Dardonnì V., Fields G.S., Roemer J, 2006, 38–39]. Существенный вклад в формирование концепции равенства жизненных шансов внёс британский экономист индийского происхождения А. Сен. Рассматривая эволюцию теорий благосостояния в контексте теории общественного выбора, А. Сен уделяет большое внимание вопросам оценки и сравнения благосостояния людей [Мировая экономическая мысль, 2004, 270].

Важным научным вкладом А. Сена в разработку теории общественного благосостояния является его новаторский подход определения роли благосостояния для целей предоставления индивиду возможностей реализовать свой потенциал. Хотя она и основана на теории базовых потребностей, но представляет платформу для развития нового направления в экономике и социологии – теорию жизненных шансов. А. Сен предлагает, во-первых, оценивать все блага, к которым индивид имеет доступ, а, во-вторых, сопоставлять все возможные варианты использования этих благ и выбирать те из них, которые ему наиболее подходят [Мировая экономическая мысль, 2004, 270]. Выбор вариантов использования благ индивидом в значительной степени зависит от трёх обстоятельств:

- от индивидуальных характеристик человека (пол, уровень грамотности, интеллект) и его личностных предпочтений в процессе реализации своих жизненных стратегий;
- от состояния внешней, по отношению к человеку, социальной среды (уровня развития институтов доходов населения, образования и здравоохранения в той или иной стране, стандартов социальной защиты населения, наличия социальных лифтов);
- от состояния природно-климатических условий проживания, развитости социальной инфраструктуры и системы общественных благ [Sen A.K. 1985, 45, 47].

Важный вклад в разработку концепции жизненных шансов внёс французский социолог П. Бурдьё, изучавший механизмы воспроизводства социальных иерархий. В исследованиях, посвящённых теории социального пространства, он излагает своё понимание факторов, влияющих на структуру обществ, которая определяется не только экономическими условиями, но и возмож-

ностями социальных групп, владеющими различными видами капитала. Среди них он особенно выделяет возможности образования, которыми в полной мере пользуются элиты. Например, умалчивание того факта, что члены господствующего класса добиваются успеха в школе из-за близости между их культурой и культурой системы образования, позволяет школе участвовать в легитимации социального неравенства [Бурдые П., 2013, 102–104].

Позиция индивида в социальном пространстве существует не сама по себе, а лишь в сравнении с количеством капитала, которым обладают другие агенты. Культурный и экономический капиталы являются двумя типами ресурсов, которые в большей степени структурируют современное общество. Однако другие виды ресурсов также могут – в зависимости от каждого конкретного общества – занимать ключевое место в устройстве социальных иерархий. Воспроизводство социальной структуры общества обеспечивается посредством воспроизводства социальных иерархий и через легитимацию этого воспроизводства⁴. Тем самым, в современном обществе препятствиями для реализации жизненных шансов являются не только материальные возможности семьи, но и культурные барьеры между социальными слоями.

Важнейшим критерием при рассмотрении категории «жизненные шансы» является принцип «права на достойное существование», являющимся наиболее универсальным определителем состояния человеческих отношений на основе которого можно использовать принципы социального сотрудничества.

Методы оценки социальной сплочённости, социальной дезинтеграции и жизненных шансов

В настоящее время в Европе существует три относительно самостоятельные системы измерения социальной сплочённости. Одна из них, получившая название «система Лакене», практикуется в рамках ЕС; вторая – разработана для стран, входящих в ОЭСР; третья – для стран, входящих в Совет Европы. Имея общую, по сути, направленность, они отличаются набором параметров измерения [Роик В.Д., 2020, 150, 162].

Как уже отмечалось, в ЕС преобладает «негативный подход» к пониманию социальной сплочённости. Соответственно, основное внимание уделяется преодолению социального исключения/изоляции, бедности и безработицы: измерения по этим параметрам считаются «сигналами

⁴ Комитет Европейского Союза по социальному обеспечению. Доклад об индикаторах в области бедности и социальной изоляции, октябрь 2001 года. С. 104.

тревоги». Показатели Лакене сгруппированы по трём уровням, которые отражают широкую область отношений и наиболее важные явления, приводящие к социальной изоляции и бедности. Например, основными показателями первого уровня являются:

- индикаторы низкого уровня доходов после выплат подоходного налога и страховых взносов, при этом низкий порог составляет 60% от среднего дохода (с разбивкой по полу, возрасту, наиболее часто выполняемой работе, типу домашнего хозяйства и типу проживания);
- распределение доходов (квинтили доходов); средние расхождения между низкими доходами; сплочённость на региональном уровне;
- уровень долгосрочной безработицы, включая долю лиц, проживающих в семьях без работы;
- средняя продолжительность жизни при рождении;
- самооценка состояния здоровья⁵.

Что касается оценки социальной дезинтеграции, то в качестве методов их анализа используются риски наступления неблагоприятных ситуаций, приводящих к социальной изоляции и дезинтеграции общества. Отметим, что данные риски, характерные для европейских стран, например, в сфере труда и занятости, актуальны и для России:

- вероятность бедности среди работающих граждан;
- бедность семей с детьми;
- неоправданная дифференциация в оплате труда и т.д.

Для молодёжи такими рисками можно считать:

- трудности закрепления на рынке труда;
- неудовлетворительное качество рабочего места;
- отсутствие перспектив карьерного роста;
- вероятность заключения преимущественно краткосрочных трудовых контрактов, принуждения к совместительству, временной, сезонной, нелегальной занятости;
- использование детского труда⁶.

Рисками для пожилых людей остаются:

- уменьшение возможностей государства в сфере предоставления качественного ухода;
- снижение защищённости (уменьшение денежных пособий и пенсий по старости) и т.д.

Оценку социального напряжения и социальной дезинтеграции в обществе следует проводить

⁵ Комитет Европейского Союза по социальному обеспечению. Доклад об индикаторах в области бедности и социальной изоляции, октябрь 2001 года. С. 106.

⁶ На пути к активной, справедливой и социально сплочённой Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплочённости в XXI веке. Страсбург, 26 октября 2007. TFSC (2007) 31R. Council of Europe. С. 4, 14–15.

с помощью анализа системных предпосылок и изучения институциональных недостатков функционирования экономической и социальной сфер, включая различные уровни их проявления.

Измерение жизненных шансов – задача, которая решается на основе вероятностных методов оценки достижения отдельными индивидами и социальными слоями стандартов достойного труда и качества жизни населения. Методы оценивания жизненных шансов включают, прежде всего, анализ базовых характеристик состояния экономики, демографического положения и уровня безработицы, а также их долгосрочных прогнозов по различным сценариям. Это связано с тем, что форма отношений занятости (а соответственно, и классовая принадлежность) оказывается определяющей для жизненных шансов человека, поскольку предполагает различные вознаграждения, стимулы и возможности.

Важнейшими факторами, влияющими на реализацию жизненных шансов индивида в современном социуме, являются:

- доступ к качественному здравоохранению;
- доступность комфортного жилья;
- доступ к качественному образованию;
- доступ к рабочим местам с достойной заработной платой;
- социальная защита работающих от профессиональных рисков (возможность работающих граждан сохранить своё здоровье);
- охват работающих граждан пенсионным страхованием, позволяющим получить приемлемую по размеру пенсию.

Следует отметить, что теоретические и практические вопросы оценки жизненных шансов в России разработаны недостаточно и фрагментарно. Так, для большинства сфер жизнедеятельности в стране отсутствуют не только количественные индикаторы и стандарты, но и качественные. В лучшем случае, имеются минимально допустимые показатели применительно к заработной плате, условиям выплаты пособий по безработице и семейных пособий. Вместе с тем, в некоторых областях используются качественные и количественные показатели. Например, в такой важной сфере, как здравоохранение, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодательно закреплены качественные признаки «доступности медицинской помощи».

По нашему мнению, для количественной оценки жизненных шансов можно использовать набор и шкалу показателей, численное значение которых определять в баллах – от 1 до 10 (см. таблица 1).

Важные критерии для оценки равенства жизненных шансов содержатся в конвенциях и рекомендациях МОТ. Так, согласно Рекомендации

МОТ (2012 г.) «О минимальных уровнях социальной защиты» № 202 перечень социальных гарантий, которые рекомендуется обеспечивать гражданам, включают:

а) доступ к национально установленным видам услуг, предоставляющим важнейшие виды медицинской помощи, отвечающие критериям наличия, приемлемости и качества;

б) гарантированные доходы на детей не ниже национально установленного минимального уровня, позволяющие обеспечить доступ к питанию, образованию, уходу и любым другим необходимым услугам;

в) гарантированные доходы не ниже национально установленного минимального уровня для лиц экономически активного возраста, не способных получать достаточный доход, в частности в результате болезни, безработицы, беременности и родов, утраты трудоспособности;

г) гарантированные доходы не ниже национально установленного минимального уровня для лиц пожилого возраста⁷.

При наметившейся в России тенденции к некоторому улучшению ситуации с финансированием социальной сферы преодолеть хронические диспропорции бюджетной политики в этой области пока не удалось. Низким остаётся удельный вес затрат на социальные цели в структуре совокупных расходов так называемого расширенного правительства РФ (сумма расходов федерального бюджета и субъектов Федерации, а также государственных внебюджетных фондов). Например, в России доля расходов на здравоохранение крайне низкая: только 5% от совокупных расходов «расширенного правительства». Для сравнения: 17% – в Австралии, 14% – в Чехии, 13% – в Австрии, Германии, Швеции, Италии, Бельгии, 12% – в Литве. Что касается расходов на социальную защиту, то в России за последние пять лет они составляли примерно чуть больше 18% ВВП. Для сравнения: в странах Западной Европы социальные затраты составляют 22-30 % ВВП [Eurostat Yearbook 2013. Luxembourg, 2014, 192].

Для ликвидации институционального отставания в социальной сфере нашей страны представляется целесообразным сосредоточиться на дальнейшем развитии таких управленческих механизмов, как: бюджетирование, ориентированное на результат; программно-целевые методы осуществления бюджетной политики; государственно-частное партнерство в области

⁷ Социальное обеспечение для всех: стратегия Международной организации труда; создание минимальных уровней социальной защиты и всеобщих систем социального обеспечения. Краткое описание/Международная организация труда; Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МБТ, 2013. С. 18–19.

Индикаторы реализации жизненных шансов для индивидов в трудоспособном возрасте

Indicators of Realization Live's Chance for Individuals in Working Age

Базовые потребности работников	Индикаторы реализации жизненных шансов – качественные показатели	Балльная оценка индикатора – количественное определение жизненных шансов
Доступность рабочих мест с достойной заработной платой	Стаж работы на условиях постоянного найма	1 балл за 4 года трудового стажа; максимально 10 баллов за 40 лет трудового стажа
	Размер заработной платы по сравнению с социальными стандартами	1 балл за зарплату, размер которой составляет 1 прожиточный минимум трудоспособного населения; Максимально 10 баллов за зарплату, размер которой составляет 10 ПМТ
Самозанятые лица	Размер среднемесячного дохода, выделяемого в домашнем бюджете на потребление	1 балл за доходы, выделяемые на потребление в домашнем бюджете, размер которого составляет 1 прожиточный минимум трудоспособного; максимально 10 баллов за ежемесячный доход, выделяемый на потребление в домашнем бюджете, размер которого составляет 10 ПМТ
Социальная защита работающих от профессиональных рисков	Продолжительность трудовой деятельности на рабочих местах со средними уровнями профессионального риска	1 балл за сохранение здоровья на протяжении 4-х лет; Максимально 10 баллов за 40 лет трудовой деятельности;
Охват работающих граждан пенсионным страхованием, позволяющим получить приемлемую по размеру пенсию	Страховой стаж в системе обязательного пенсионного страхования	1 балл за 4 года страхового стажа; максимально 10 баллов за 40 лет страхового стажа
Доступ граждан к качественной медицинской помощи	Страховой стаж в системе обязательного медицинского страхования	1 балл за 4 года страхового стажа; максимально 10 баллов за 40 лет страхового стажа
Доступность для граждан комфортного жилья	Период трудовой деятельности, за который можно приобрести жилье для семьи из трех человек	1 балл за период 30 лет; 10 баллов – за период в 10 лет
Доступ граждан к качественному образованию	Период трудовой деятельности, за который можно оплатить кредит за учебу в высшем учебном заведении	1 балл за период в 10 лет; 10 баллов за период в 2 года

Источник: [Роик В.Д., 2020, 252–253].

финансирования социальных услуг населению; расширение применения актуарных методов в системе пенсионного, медицинского страхования.

От равенства в бедности к равенству возможностей

В последние 30–40 лет на социальную политику государств экономически развитых стран и России всё более заметно влияют три фактора. Во-первых, увеличивается доля населения, не имеющая постоянной занятости и стабильных доходов, вынужденная подолгу искать работу, что требует не только существенного перераспределения средств семейных бюджетов, но и приводит к росту государственных расходов на пособия по безработице и семейные пособия. Во-вторых, увеличиваются продолжительность жизни и доля лиц старших возрастов, нуждающихся в дорогостоящих лекарствах и длительном уходе, соответственно, растут затраты на эти цели: значительную часть семейных и государственных бюджетов приходится перераспределять в пользу лиц этого круга. В-третьих, увеличивается дифференциация доходов населения, свидетельствующая о том, что институты доходов населения, их распределения стали всё больше ориентироваться на интересы богатой части населения в большинстве экономически развитых и развивающихся стран.

Степень и глубина бедности отражает две важнейшие стороны жизни людей – степень развития производительных сил и соответствие их общежителю устройству принципу социальной справедливости. Борьба с бедностью ещё не обеспечивает решения проблем с социальным неравенством, важным ориентиром также является равенство жизненных шансов. Что касается трудовых доходов россиян, то они существенно снизились по сравнению с уровнем, достигнутым в советское время. Так, характеристики заработной платы к концу 1980-х годов хотя и были весьма скромными по покупательной способности, но в то же время выгодно отличались своей упорядоченностью от нынешней системы: к 1990 г. её покупательная способность составляла 4,52 ПМ, а дифференциация не превышала 1 к 4,5 раз⁸.

Оценивая качество жизни в нулевых и 2010-х годах, после того как были уже преодолены самые тяжелые проблемы смены общественного строя, бедности и неустроенности населения России, только шестой, пятый россиянин называли жизнь хорошей (удавшейся). [Социальное неравенство, 2007, 144, 145]. В оценке отдельных сфер жизни наблюдались похожие тенденции. Это касается возможности получения образования, медицинской

помощи и услуг жилищно-коммунальной сферы. В 2012–2014 гг. доля тех, кто считает, что ничего существенного за последние годы ему добиться не удалось, возросла с 41% до 51%. При этом особое беспокойство вызывает также динамика достижений, связанных с повышением уровня образования и квалификации, которая снизилась до 14%, получения повышения на работе или сменной её на более подходящую – составившую 13%, улучшения жилищных условий – 14% [Тихонова Н.Е., 2014, 132, 133].

Негативные тенденции в этой области подтверждаются и данными о тех платных социальных услугах, которые использовали россияне. Разница в доступе к оплачиваемым медицинским услугам малообеспеченных и высоко обеспеченных россиян составляет 3 и более раз, в пользу последних. В итоге разница в состоянии здоровья (удельные веса оценивающих своё здоровье как удовлетворительное и хорошее) представителей этих слоёв также различается примерно в несколько раз [Тихонова Н.Е., 2014, 136, 137]. Существующие трудности во многом связаны с дефицитом хорошо оплачиваемых рабочих мест. Его преодоление невозможно без пересмотра государственной и местной политики занятости и регулирования доходов, осуществления соответствующей государственной инвестиционной программы.

Таким образом, в России проблема достижения социальной сплочённости обострилась в силу затянувшейся трансформации общества, а также непродуманности и непоследовательности проводимых реформ, что способствовало:

- имущественному расслоению в обществе и неоправданно высокому разрыву в уровнях дохода населения (1992–н.вр.) [Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В., 2020];
- увеличению доли населения, оказавшегося за чертой бедности (1992–1995 гг.; 2014–н.вр.), и обусловленным этим ограничениям в доступе к общественно-нормальному образованию, здравоохранению, досугу, сфере услуг [Бобков В.Н., Гулюгина А.А.];
- различиям в уровнях благосостояния в городах и деревнях (1992–н.вр.) [Бобков В.Н., Одинцова Е.В., 2020];
- неравенству возможностей молодого и пожилого населения в своей социально-экономической самореализации по отношению к зрелому трудоспособному населению (1992–н.вр.) [Бобков В.Н., Одинцова Е.В., 2020].

Равенство возможностей как сущностный элемент справедливости предполагает определённое равенство возможностей личности с точки зрения социально-стартовых возможностей для реализации потенциала личности. Общество

⁸ Данные Госкомстата РФ: Российский статистический ежегодник, 1997, С. 152.

равных возможностей – идеал, достижение которого требует решения вопросов материального и социального благополучия, обеспечения доступа к системам здравоохранения и образования, социальной защиты. Движение к этому идеалу связано с развитием индустриального общества, которое существенно расширило экономические, социальные и политические возможности реализоваться для большинства людей в ЭРС.

Дифференциация доходов населения, доступности качественного образования и здравоохранения в постсоветской России негативно влияют на жизненные шансы значительной части населения. Например, в стране доходы трёх верхних децилей граждан в 1,7 раза превышает объём первых семи децилей. На долю верхнего (десятого) дециля приходится 35,1% от всего объема заработной платы, а на долю нижнего – всего 1,4%⁹.

Изменить ситуацию к лучшему можно системной мер. Считаем, что среди них могли бы быть следующие:

- увеличение налога на доходы физических лиц (НДФЛ), входящих в три верхних доходных дециля до величины 30–35 % и его снижение для трех нижних децильных групп по доходам до 3–5%;

- повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) до уровня 50% от медианной заработной платы, как это имеет место в большинстве стран организации экономического сотрудничества и развития (ОЭС), как это рекомендует Международная организация труда (МОТ);

Это позволило бы, на наш взгляд, уменьшить дифференциацию заработной платы между нижним и верхним децилем с пропорции 1:16 до средней её величины в экономически развитых странах – 1:8. Наряду с этим предлагаем увеличить налоги на собственность в 10 раз для лиц, располагающих недвижимостью стоимостью свыше 50–70 млн. рублей. Отмеченные меры помогли бы существенно улучшить положение основной массы населения.

Заключение

Как отмечалось в документе по итогам встречи Совета Министров Совета Европы 7 июля 2010 г.: «Движение к социальной сплочённости, по сути, перманентно возможно лишь на основе соблюдения прав человека, демократии, верховенства закона»¹⁰. Системное изучение проблемы социальной сплочённости в России предполагает обобщение и консолидацию концептуальных позиций органов государственной власти Россий-

⁹ Рассчитано на основе: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. 352 с. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kfNe7zQE/2019_c\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kfNe7zQE/2019_c(1).pdf) (дата обращения: 13.06.2020).

¹⁰ Доклад «Решения встречи Совета Министров Совета Европы 7 июля 2010 г.» URL: <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1650537&Site=COE> (дата обращения: 10.06.2020).

ской Федерации, основных политических партий, структур гражданского общества, отечественных, зарубежных учёных и международных специализированных организаций, связанных с функционированием социальных институтов, регулирующих сферы занятости и доходов населения, медицинской и социальной помощи, образования и культуры. В этой связи разработка теоретических и методологических вопросов социальной сплочённости, позволяющих проводить оценку социального согласия в обществе и ключевых проблем регулирования основных вопросов жизнедеятельности населения в стране, является важнейшей задачей для государства и структур гражданского общества. Её решение возможно на основе формирования эффективной системы социальных институтов, организованных на принципах демократии, свободы и прав человека.

Представляется необходимыми разработка концепции социальной сплочённости российского социума как теоретической и методологической платформы социальной политики государства, привлечение к разработке этой проблематики научного сообщества, формирование отечественной научной школы социальной сплочённости и на этой основе распространения «культуры социальной сплочённости» в среде политиков и законодателей.

Повышение степени социальной сплочённости российского социума возможно на основе создания механизмов, выполняющих следующие функции:

- определения стандартов, проведения оценки состояния социальной сплочённости в обществе;
- разработки и реализации политических мер воздействия на рост социальной сплочённости в российском обществе.

Что касается перспективных программных направлений, то представляется целесообразным:

- включить достижение социальной сплочённости в число национальных целей и разработать национальную стратегию поэтапной реализации соответствующих мер государственной социальной политики;

- ориентировать массовые общественные организации России, структуры гражданского общества на изучение острых вопросов социальной дезинтеграции и выработки предложений по её устранению;

- создать Совет по социальной сплочённости при Президенте Российской Федерации, с включением в его состав представителей науки, министров профильных направлений, представителей Федерального Собрания Российской Федерации, предпринимателей, профсоюзов и других организаций гражданского общества.

Список литературы

- Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 158–166.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 383. ISBN 5-89826-059-5
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет проведения мониторинга доходов и уровня жизни населения // *Уровень жизни населения регионов России*, 2020. Том. 16. № 3. С. 9–23.
- Бобков В.Н., Одицова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // *Уровень жизни населения регионов России*, 2020. Том. 16. № 2. С. 9–24.
- Бобков В.Н., Одицова Е.В. Социальное неравенство в России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (47). 2020. С.179–184. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8
- Бурдые П. Социология социального пространства/пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2013. 288 с. ISBN 978-5-903354-05-4.
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с. ISBN 5-8291-0629-9
- Дарендорф Р. и др. Доклад о создании благосостояния и социальной сплоченности в свободном обществе. Лондон: 1985.
- Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономика коммунизма. Перевод с английского. М.: НП Журнал «Вопросы экономики», 2000. 672 с.
- Ленуар Р. Социальная власть публичного выступления. В книге: Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999. С. 167–192.
- Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. в 5-ти т. / В 2-х кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. М.: Мысль, 2004. 270 с.
- Неустойчивая занятость: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / главный научный редактор В.Н. Бобков. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с. ISBN 978-5-9908607-3-5
- Роик В.Д. Социальная политика государства: социальная сплочённость. М.: Издательство Юрайт, 2020. 468 с. ISBN 978-5-534-12613-6.
- Социальное неравенство и публичная политика/ ред. кол.: Медведев В.А., Горшков М.К., Красин Ю.А. М.: Культурная революция, 2007. 336 с. ISBN 978-5-250-06019-6.
- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.; Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф; Институт социологии РАН, 2014. С. 205–215.
- Clark T.N., Lipset S.M. Are Social Classes Dying? // *International Sociology*. 1991. Vol. 6. №4. P. 293–316.
- Dardonna V., Fields G.S., Roemer J., Puerta M.L.S. How Demanding Should Equality of Opportunity Be and How Much Have We Achieved? // Morgan S.L., Grusky D. B., Fields G.S., (eds). *Mobility and Inequality: Frontiers of Research in Sociology and Economics*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
- Dide van Eck, Laura Dobusch, Marieke van den Brink, The organizational inclusion turn and its exclusion of low-wage labor // *Organization*, October 2020. DOI: 10.1177/1350508420966743
- Sen A.K. *Commodities and Capabilities*. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1985.
- Weber M. Selections from “Economy and Society”, vol. 1 and 2, and “General Economic History” // *Classes, Power, and Conflict. Classical and Contemporary Debates*. — Berkely, 1982.

References

- Abrahamson P. Social exclusion and poverty. *Social Sciences and Contemporary World*. 2001. No 2. P. 158–166. (in Russ.)
- Beck, U. Risk Society. On the way to another modern. - M.: *Progress-Tradition*, 2000. С. 383. ISBN 5-89826-059-5. (in Russ.)
- Bobkov V.N., Gulyugina A.A. 25 Years of Monitoring Income and Living Standards of the Russian Population. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 9-23. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.1 (in Russ.)
- Bobkov V.N., Odintsova Y.V., Bobkov N.V. Relevance of Developing a National Programme to Increase Income, Reduce Poverty and Inequality. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 9-24. DOI: 10.19181/lsprr/2020.16.2.1 (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odintsova Y.V. Social Inequality in Russia. *Journal of the New Economic Association*. No.3 (47). 2020. P. 179-184. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8 (In Russ.)
- Bourdieu P. *Sotsiologija socialnogo prostanstva*. [Sociology of Social Space]. (Transl. from French). Sankt-Petersburg. *Aleteya*. 2013. 288 p. P. 102-104. ISBN 978-5-903354-05-4. (In Russ.)
- Giddens E. *Ustroeni obchestva: Ocherk teorii stryurizacii* [Organization of society: An essay on the theory of structuration]. - 2nd ed. - M.: *Academic Project*, 2005. 528 p. ISBN 5-8291-0629-9. (In Russ.)
- Darendorf R. and others. *Doklad o sozdani blagostojnij i sozialnoj splohennosti v svobodnom obchestve* [Report on creating well-being and social cohesion in a free society]. London. 1985. (In Russ.)
- Kornai J. *Sozialisticheskaj sistema. Politicheskaj ekonomij kommunizma* [The socialist system. The Political Economy of Communism]. Transl. from Eng. - M.: NP Jurnal «Voprosu ekonomiki». 2000. 672 p. (In Russ.)
- Lenuar P. *Sozialnaj vlast publichnogo vystuplenij*. V knige: *Poetica i poliyica. Almanax Rossijsko-francusskogo Centra sociologii i filosofii Instituta sociologii Rossijskoj Akademii nauk* [The social power of public speaking. In the book: Poetics and Politics. Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. M.: *Institute of Experimental Sociology*, SPb, 1999. P. 167–192. (In Russ.)
- Mirovaj ekonomicheskaj musl. Skvoz prizmu vecov [World Economic Thought. Through the prism of ages]. In five volumes / *Vsemirnoi priznanij: Lelkzii nobelevskix lauretov* [World recognition: Lectures by Nobel laureates] / Executive editor. G.G. Fetisov. Vol. 2. - M.: Mysl, 2004. 270 p. (In Russ.)
- Towards an Active, Fair and Socially Cohesive Europe. Report of High-level Task Force on Social Cohesion, Strasbourg, 26 October 2007. TFSC (2007) 31R. Council of Europe. (In Russ.)
- Neustojchivaj zanjtostst: mjdnarodnui i rossijskij kontekstu buduchego steru truda: Monografu / glavnuj nauchnuj redactor V.N. Bobkov - M.: Izdatelstvo Real Print, 2017.
- Precarity of Employment: Global and Russian Contexts of the Monograph / Head Science Editor Doctor of Fu-ture of Work: Economics, Professor V.N. Bobkov. Editorial collective: Alkhimenko O.N., Kolmakov I.B., Kvachev V.G., Loktyuhina N.V., Odegov Yu. G., Meshkov V.R., Novikova I.V., Odintsova E.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. Moscow: Publishing House Real Print, 2017. 560 p. ISBN 978-5-9908607-3-5 (In Russ.)
- Roik V.D. *Sozialnaj politika: sozialnaj spochenosts* [Social policy of the state: social cohesion]. - M.: Urait. 2020. (In Russ.)
- Sozialnoe neravenstvo i publichnaj politika* [Social inequality and public policy] / Ed.: Medvedev V.A., Gorshkov M.K., Krasin J.A. - M.: *Kulturnaj revolzij*, 2007. 366 p. ISBN 978-5-250-06019-6 (In Russ.)
- Stendling G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. M. *Ad Marginem Press*. 2014. (In Russ.)
- Tixonova N.E. *Sozialnaj struktura Rossij: teorii i realnost* [The Social Structure of Russia: Theories and Reality]. - M.: *Novuj xronograf; Institute of Sociology RAN*, 2014. P. 205-215. (In Russ.)

Clark T.N., Lipset S.M. Are Social Classes Dying? *International Sociology*. 1991. Vol. 6. №4. P. 293–316
Dardonna V., Fields G.S., Roemer J., Puerta M.L.S. How Demanding Should Equality of Opportunity Be and How Much Have We Achieved? Morgan S.L., Grusky D. B., Fields G.S., (eds). *Mobility and Inequality: Frontiers of Research in Sociology and Economics*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
Dide van Eck, Laura Dobusch, Marieke van den Brink, The organizational inclusion turn and its exclusion of low-wage labor. *Organization*. October 2020. DOI: 10.1177/1350508420966743
Sen A.K. *Commodities and Capabilities*. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1985.
Weber M. Selections from “Economy and Society”, vol. 1 and 2, and “General Economic History”. *Classes, Power, and Conflict. Classical and Contemporary Debates*. Berkeley, 1982.

Заявленный вклад авторов:

Роик В.Д. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Юдина М.А. – критический анализ литературы и результатов исследования, стилистическая доработка текста и оформление рукописи.

Authors' declared contribution:

Valentin D. Roik – statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of the literature, analysis of the research results, formulation of the research conclusions.

Maria A. Yudina – critical analysis of the literature and research results, stylistic revision of the text and design of the manuscript.